Но, конечно, у Куренай было достаточно времени, чтобы подготовиться, так как налетела злополучная буря и сделала так, что баня была зарезервирована; казалось, что фортуна улыбнулась ей.

Таким образом, у Наруто остался только один человек, который мог бы облегчить его "состояние" на выходные.

"Ладно, милый, мы с тобой снова вдвоем." Кушина, хоть и сумела забыть о неловкости среди своих друзей, все же немного колебалась, оставаясь наедине с сыном.

На этот раз она неосознанно заняла позицию 69 по отношению к сыну. Сегодня она была одета в свободное и короткое кимоно, поэтому Наруто посчастливилось увидеть ее трусики (на этот раз лесного зеленого цвета) и кремовые бедра, когда груди матери навалились на его промежность. Она снова массировала его член, чтобы он снова освободился. "Тебе все еще нравится это, да? Хара и Мико-чан не совсем испортили тебя для меня, не так ли?" - спросила она, слегка взволнованно оттягивая капюшон его крайней плоти. Она вздрогнула от сильного запаха, проникшего в ее нос, но на данный момент она уже давно перестала осуждать сына за это. Если он утверждал, что чистка под ним не помогает, то что она могла знать?

"Д-да... не волнуйся, Каа-чан", - успокоил он ее, с голодом глядя на ее покрытый бугор и бледные щеки. В последнее время он перестал называть ее "мамой", решив, что теперь, когда он студент Академии, ему не стоит использовать такие детские термины.

В последние недели ему разрешили сделать несколько собственных прикосновений, и Кушина, как и другие ее подруги, не жаловались, пока он не заходил в зоны "категорически нельзя". Сейчас, например, он мог бы залезть под кимоно и пощупать пухлую попку матери, и она бы не стала жаловаться, сосредоточившись, насколько могла, на удовлетворении сына.

Вначале они просили его не делать этого, но когда он спросил, почему он не может, они согласились, и поэтому не жаловались, пока он соблюдал некоторые границы: Не вокруг киски, не трогать соски напрямую и не лапать грудь, и ничего анального тоже. Тем не менее, он обнаружил, что один или два раза мог задеть такие точки, и поэтому эти инциденты рассматривались как несчастные случаи.

Кушина издала небольшой писк, когда маленькие руки ее сына ухватились за ее широкие бедра и игриво сжали, поглаживая его член. Он был меньше, чем у Мако, это точно, но на ощупь все равно был таким теплым. Набухшие вены по бокам сердито пульсировали под ее ладонями, а головка набухла, губчатая, яркая и просто...

Это было почти красиво, в каком-то необычном смысле.

Причины, по которым она позволяла себе эти прикосновения, были ей неизвестны, кроме того, что это было честной игрой, учитывая, что она делала взамен; на более глубоком уровне это было еще и потому, что ей нравилось, как Наруто обнимает ее и снова прижимается к ней. Когда он стал старше, у них уже редко случались такие нежные моменты.

На подсознательном уровне, однако, сходство с Мако было почти сверхъестественным, только пол полностью разделял их. В остальном, светлые волосы, почти плоская грудь и длинный, твердый член она помнила с самого начала зачатия Наруто. В каком-то смысле, казалось, что она снова занимается сексом с Мако, только с полностью функционирующим, постоянно стоящим членом.

Эта мысль была запрятана так глубоко, что Кушина даже не осознавала ее и никогда бы не

призналась в обратном. В любом случае, после этого ей предстоял долгий душ; сегодня вечером один Узумаки будет сексуально неудовлетворен.

Глаза Наруто постоянно метались вправо и влево. Он прислонился к стене, стоя в пустом коридоре академии. Снова был обеденный перерыв, а после него - свободное время. Хината и Ханаби загнали его в угол; при такой комбинации было очевидно, что они собираются заставить его бросить свои ящики в любом пустом месте.

"Ну и дела", - проворчал он, поглаживая мягкие волосы сестры, когда входил в ее влажный, сосущий рот, - "Ты что, хочешь, чтобы нас поймали?".

Ханаби хихикнула, обхватила его руками и скользнула бедром по его бедру. "В чем дело? Не нравится, когда за тобой наблюдают? Не волнуйся, я уверена. Ни-чан сможет это исправить".

Хината издала приглушенный звук согласия, который заставил Наруто вздрогнуть от вибрации ее рта. Как будто его член был завернут в горячее, влажное одеяло, которое любовно массировало его ствол. Черт, ее рот был почти так же хорош, как киска! Он слегка выгнулся, заставив ее жестко и сладострастно сосать, глядя на него с обожанием. Блондин застонал, крепко обхватив ее голову.

http://erolate.com/book/1296/36752